

Б-17 Т. Х. Сармисян

Академия наук СССР
Институт востоковедения

На правах рукописи

Базиянц Ашот Падваканович

ЛАЗАРЕВСКИЙ ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ.

Специальность № 07.00.02
"История СССР".

Автореферат диссертации на
соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 1974.

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Ю.В.Ганковский,

доктор исторических наук, профессор Д.С.Киркосян,

доктор филологических наук, профессор А.А.Шариф.

Внешний отзыв научного учреждения -

Институт востоковедения АН Армянской ССР.

Автореферат разослан " " _____ 1974 г.

Защита диссертации состоится " " _____ 1974 г.

на заседании Ученого совета Института востоковедения

АН СССР /Москва, Армянский пер., 2/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке

Института.

Ученый секретарь
Института востоковедения
АН СССР,
кандидат исторических наук -

/Б.Г.Сейранян/

© Институт востоковедения АН СССР, 1974.

Проблемы востоковедной науки имели важное значение в прошлом, а в настоящее время, когда страны Востока ранее в большинстве своем колониальные и зависимые, завоевали государственную самостоятельность, эти проблемы в еще большей степени получили политическое звучание. Будучи наукой политически острой, наукой, в которой своеобразно сфокусировались и получили отражение вопросы международных отношений, востоковедение, точнее проблемы этой науки, истории востоковедения и истории востоковедных центров приобретают актуальный характер, являются сложными и многогранными.

В такой многонациональной империи, как Российская, к тому же на две трети в территориальном плане - азиатской, вопросы востоковедения в той или иной форме отражали или касались также и национальной политики, межнациональных отношений и всей системы народного образования. Востоковедные, как и другие учебные заведения ведомства министерства просвещения царской России, как и вся система народного образования отражали политику и идеологию господствующих классов. Как отмечал Владимир Ильич Ленин, "...отрывать школу /как и "национальную культуру" вообще/ от экономики и политики нельзя ..."^{1/}. В условиях России востоковедение являлось и политически актуальной и совершенно конкретной наукой, прямо и непосредственно касавшейся угнетенных народов. Здесь проявлялось отношение и к языкам, литературе, памятникам, обычаям, традициям, культуре и просвещению народов Кавказа, Средней Азии и других окраин России. В работе "О национальной гордости великороссов"

^{1/} В.И.Ленин, Полное собрание сочинений, т.24, стр.134.

В.И. Ленин предупреждал: "Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса"...^{1/}.

В эпоху капитализма народы и страны Востока в своем подавляющем большинстве были объектом колониальной экспансии европейских держав. В то же время некоторые государства Азии, такие как Иран, Китай, Турция, одновременно представляли собой военно-феодалные империи, в которых жестоко томились и не раз поднимались на борьбу за национальное освобождение угнетенные в них народы. С Россией, с русским народом, связывали народы, в частности Закавказья, национально-освободительное движение и борьбу против тяжкого ира иранских шахов и турецких султанов. Эта историческая ситуация, к тому же динамически изменявшаяся, привела к сложному переплетению вопросов и, несомненно, осложняла изучение проблем востоковедения.

История востоковедения является неотъемлемой частью истории отечественной науки и культуры. Что касается Лазаревского института восточных языков, его вековая история имеет глубокие и принципиальные отличия от всех других учебных заведений.

Это не только востоковедное учебное заведение и его роль сказались далеко не только в истории востоковедения. С момента своего возникновения, учебное заведение, получившее по фамилии его основателей название Лазаревский институт восточных языков, отличалось от других тем, что оно было русско-армянским по контингенту учащихся; учебный план предусматривал, помимо обычного гимназического курса для всех учащихся, преподавание армянского языка, словесности и ряда других специальных дисциплин для армянского юношества. Обучение в одной школе лиц армянской и русской национальности рассматривалось основателями Института как исключительно полезное и благотворное в воспитании юношества, приобщения ее к русской и европейской культуре.

^{1/} В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.26, стр.106-107.

В течение короткого времени Лазаревский институт превратился в одно из лучших учебных заведений Москвы.

Авторы "Краткого очерка истории русской культуры с древнейших времен до 1917 года" отмечают: "В Москве наиболее значительными высшими учебными заведениями были Университет, Петровская сельскохозяйственная академия, Высшее техническое училище, Училище живописи, ваяния и зодчества, Консерватория, Лазаревский институт восточных языков, Константиновский межевой институт".^{1/} Это утверждение интересно для нас не только тем, что Лазаревский институт поставлен в ряд наиболее значительных высших учебных заведений, но и свидетельствует о том, что Институт представлял неотъемлемую часть Москвы, ее истории, ее науки.

Москва - город, сыгравший исключительную роль в жизни русского народа, один из важнейших культурных и научных центров России. Но Москва и в прошлом много говорила не только "сердцу русского человека".

Можно смело утверждать, что Москва была одним из центров просвещения и культуры армянского народа, а Московский Лазаревский институт - одним из лучших проводников передовых идей русской общественной мысли и науки в среду армянской учащейся молодежи и интеллигенции.

Следует особо подчеркнуть, что основание Института относится ко времени, когда территория Армении находилась под властью султанской Турции и шахского Ирана, т.е. еще до присоединения Восточной Армении к России. Патриотически настроенные армянские круги в России придавали большое значение развитию образования, рассматривая школу и в плане задач национально-освободительного движения.

Присоединение Восточной Армении к России изменило историческую ситуацию развития армянского народа, что, в свою очередь, повлекло и благотворно сказалось на его культуре, литературе, науке, искусстве и образовании. Но и после присоединения Восточной Армении к России, армянские колонии

^{1/} Краткий очерк истории русской культуры, Ленинград, 1967, стр.342.

вне исторической Армении продолжали длительное время играть, по свидетельству авторитетных армянских советских исследователей, выдающуюся роль в общественной, политической и культурной жизни армянского народа.

История армянского народа знает немало случаев создания учебных и научных центров далеко за пределами исторической Армении. Многие из этих центров сыграли большую и полезную роль. Их деятельность неотделима от истории армянского народа и является составной частью ее. Однако роль Московского учебного и научного центра была совершенно исключительной в течение нескольких десятилетий прошлого века не только в России, но и за ее пределами, в многочисленных армянских колониях.

Институт содействовал сближению прогрессивной интеллигенции русского и армянского народов, распространению идей русской революционной мысли среди армянского населения России. С Москвой и Лазаревским институтом связана история лучшего для середины XIX столетия армянского прогрессивного журнала "Юсисепайн", сыгравшего исключительную роль в общественной жизни армян, в борьбе за торжество прогрессивных научных и педагогических идей, за победу нового армянского литературного языка.

Лазаревский институт в течение всего девятнадцатого века оказывал большое влияние на всю систему народного образования среди армян России.

Институт был одной из основных школ подготовки учителей для учебных заведений армянского народа.

Из стен Лазаревского института вышла целая плеяда выдающихся ученых, поэтов и писателей, деятелей культуры.

Институт собрал большую коллекцию рукописных памятников, среди которых были и уникальные. Велико значение издательской деятельности Института.

Уже утвердилось справедливое положение, что многие деятели армянской культуры, науки и искусства в России одновременно являлись и деятелями русской культуры. Это относится к Микаэлу Надбандяну, Ивану Айвазовскому, Вардкесу Суренианцу, Степану Назарянцу, Керопэ Паткянцян, Никите Эмину, Левону Мсерианцу и многим, многим другим. В укреп-

лении русско-армянских научных и культурных связей велика и роль Лазаревского института восточных языков. Именно эта сторона деятельности Института является одной из определяющих историю данного учебного заведения и имеет большое общественное звучание.

История Лазаревского института являет собой яркий пример дружбы великого русского и армянского народов на протяжении целого столетия.

Деятельность Лазаревского института имела большое общественно-политическое значение и именно этим объясняется глубокое уважение русской прогрессивной и армянской общественности к Лазаревскому институту восточных языков.

Особенность Лазаревского института заключается еще и в том, что институт, трансформируясь в своем развитии, представлял, начиная с 1848 г., довольно редкий тип школы — лицей с гимназическими и высшими классами. Нельзя сказать, что связь между гимназическими и высшими классами была органичной и неизменной, но, что касается курса арменоведческих дисциплин, здесь преемственность не нарушалась на протяжении всей истории учебного заведения.

Лазаревский институт восточных языков — первое и многие десятилетия XIX в. единственное специальное востоковедное учебное заведение в Москве. Как востоковедный учебный и научный центр, Москва была представлена в прошлом столетии и начале XX века преимущественно Московским университетом /в отдельные периоды/, Лазаревским институтом восточных языков и тесно связанной с ним Восточной комиссией /основанной в 1887 г./.

Таким образом, другая ведущая качественная особенность Лазаревского института определяется местом и ролью Института в истории дореволюционного востоковедения.

Своеобразная школа, представлявшая исключительное явление в истории и всей системе народного образования России, Лазаревский институт, в силу исторических условий, превратился в один из ведущих центров армянской культуры и образования, в один из центров востоковедения и вместе с Московским университетом, а позже — Восточной комиссией Московского археологического общества способствовал созда-

ний московской школы отечественной ориенталистики.

Изучение истории Лазаревского института убеждает, что это учебное заведение складывалось как своеобразное, отличное от других, что именно специфические качества его привели к тому, что в Москве в XIX столетии возник не только еще один востоковедный центр России, но и новое направление в востоковедной науке.

Мы можем говорить, что в первой половине прошлого столетия начинают складываться, а во второй половине XIX века в России развиваются две школы в отечественном востоковедении — Петербургская и Московская, взаимно дополнявшие друг друга. Наряду с совпадающими качествами, московская школа востоковедения внесла в отечественную науку иные, отличные от петербургской — направления, формирование которых определялись своеобразием Лазаревского института восточных языков.

Из группы проблем, связанных с историей Московского Лазаревского института восточных языков, автор диссертации избрал предметом своего исследования: Лазаревский институт в истории востоковедения России, предусматривая становление учебного заведения как востоковедного центра, этапы развития его, место и роль института в создании московской школы отечественной ориенталистики.

Методологической основой исследования явились труды основоположников марксистско-ленинского учения, посвященные социальной и политической истории России и стран Востока, характеру и перспективам национально-освободительного движения, месту и роли колоний в эпоху империализма, роли России по отношению к Востоку. Ленинские положения об отношении к культурному и научному наследию прошлого, о двух культурах в каждой национальной при капитализме являются исходными при изучении истории отечественного востоковедения. Становление советского востоковедения, место этой важной науки в социалистическом строительстве, разрешении национального вопроса, международных отношениях, народном образовании республик Советского Востока связано с трудами В.И.Ленина и его практической деятельностью главы советского государства.

Труды В.И.Ленина, декреты молодого советского государства о создании востоковедных научных и учебных заведений, их характере, цели и даже сама география сосредоточения этих вузов, поэтапная реорганизация Лазаревского института после Октябрьской революции, дают возможность, бросая ретроспективный взгляд, глубже проанализировать историю развития отечественной науки, достоинств и минусов дореволюционной востоковедной школы.

Диссертация начинается с введения, которое определяет цели и задачи исследования, хронологические рамки, а также особенности и отличие Лазаревского института от других учебных заведений, роль Москвы, Московского университета в становлении Института и последнего в истории русской и армянской культуры.

В методологии востоковедной науки, ее исходных целях и задачах, системе организации учебных и научных учреждений, в географическом рассредоточении этих учреждений своеобразно преломлялась национальная и колониальная политика царского правительства в отношении народов Востока Российской империи и сопредельных стран.

Видимо, эти исходные посылыки априорно предрешили негативную политическую характеристику дореволюционных востоковедных учебных заведений, существовавшую длительное время в нашей науке. В этом отношении Московскому Лазаревскому институту особенно "повезло". Упоминание о нем как о востоковедном учебном заведении, как правило, сопровождалось в публикациях двадцатых-сороковых годов многозначительной справкой, что главноначальствующими Лазаревского института были реакционеры — А.А.Аракчеев, А.Х.Бенкендорф, шеф жандармов А.Ф.Орлов, министр внутренних дел Д.А.Толстой. Этого было вполне достаточно, этим ограничивались и это избавляло от необходимости изучения научной и общеобразовательной значимости, места и роли Лазаревского института в истории науки и культуры. Это и явилось, надо думать, причиной почему вплоть до конца пятидесятых годов в советской литературе не было специальных работ, посвященных Лазаревскому институту.

Конечно Лазаревский институт восточных языков, как и любое другое учебное заведение царской России, имеет и свои недостатки, теневые стороны, но, не преуменьшая их, нельзя забывать того, что история Лазаревского института — это сложная, но и замечательная страница отечественной науки и культуры.

Значение Лазаревского института, его роль в истории культуры можно понять руководствуясь известным положением Владимира Ильича Ленина о двух культурах в каждой национальной при капитализме. "Есть две нации в каждой современной нации ... Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуринкивичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова".^{I/}

Востоковедная наука в России имеет существенное отличие от востоковедения Франции, Англии и некоторых других европейских стран. Колониальная империя России не была отделена морями и тысячекilометровым расстоянием от метрополии, а непосредственно соприкасалась с ней. Эта географическая близость и чересполосица, которая на некоторых окраинах не знала национального обособления, в исторической перспективе сыграла исключительную роль в экономическом, политическом, культурном развитии всех народов многонациональной и обширной Российской империи. В крестьянском движении, огне классовых боев российского пролетариата выросла и окрепла дружба народов России. Вопреки официальной идеологии, в борьбе с ней неметидлось и получило практическое воплощение сотрудничество передовой русской интеллигенции и представителей культуры народов Востока России. Влияние прогрессивной, демократической и революционной философии и культуры русского народа благотворно сказалось на развитии культуры народов России. Именно Москвой, Московским университетом определяется в значительной степени роль Лазаревского института в истории культуры и науки армянского народа. Несомненно, этот процесс не носил односторонний

I/ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 129.

характер. Велики заслуги Лазаревского института в популяризации среди армян культуры России и одновременно — ознакомления русской общественности с лучшими традициями новой армянской литературы, памятников культуры, истории народа, его многовековой национально-освободительной борьбой.

х
х х

Диссертация начинается с введения, в котором определяется проблема и хронологические рамки исследования.

Первая глава посвящена обзору источников и литературы. Необходимость такой главы объясняется тем обстоятельством, что до настоящего времени мы не имеем работ, посвященных изучению и анализу источников и историографии Лазаревского института, их научной ценности и значения для истории нашего востоковедения. Мы не располагаем и трудами об архиве Лазаревского института и о востоковедных материалах архивов Лазаревых и наследников их фамилии Абамелек-Лазаревых. Между тем архивное наследие чрезвычайно велико и исчисляется только по фонду Лазаревский институт восточных языков в Государственном историческом архиве города Москвы^{I/} более пяти тысяч четырехсот единиц хранения. Однако этой внушительной цифрой не ограничиваются фонды о Лазаревском институте. Помимо указанного архива материалы об Институте имеются в значительном числе, исчисляемыми тысячами единиц, в других архивохранилищах Москвы, Ленинграда, Еревана. Что касается громадного архива Абамелек-Лазаревых в г. Перми, то он, вероятно, как и архивы Горького, Тулы и некоторых других городов, не имеет прямого отношения к теме "Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения", хотя не исключено, что и там могут быть интересные материалы по изучаемой теме.

В архивах Москвы, Ленинграда, Еревана хранятся ценнейшие материалы по истории, истории культуры, науки и т.д. Богатейшие архивные материалы этих фондов дают возможность не только изучить историю Лазаревского института восточных языков, но также способствуют изучению истории востокове-

I/ До 1963 года назывался — Московский областной государственный исторический архив /МОГИА/.

дения в Москве в XIX - начале XX вв., но и служат большим подспорьем для изучения политики России в Закавказье и сопредельных странах, освещения многих вопросов истории русско-армянских отношений и армянской культуры. Этим и объясняется почему к архивным фондам института обращались многие крупные ученые Армении армянисты и им принадлежит заслуга введения в научный оборот многих новых фактов по истории и истории культуры XVIII и XIX столетий, именно они первыми использовали богатейшие филиальные фонды Лазаревых и Абамелек-Лазаревых.

Исключительное значение как в методологическом, в первую очередь, так и источниковедческом плане имеют декреты молодого советского руководства о создании востоковедных научных и учебных заведений. Эти документы, как и материалы совещаний 1918-1920 гг. реорганизации Лазаревского института, ныне хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Октябрьской революции /ЦГАОР/, являлись частью обширной программы нашей партии по созданию новой социалистической системы народного образования, одним из звеньев национальной политики.

Автор данной работы работал в фондах Центрального государственного архива Октябрьской революции, в периодической печати тех лет, разветвь не только декреты о создании востоковедных научных и учебных заведений, но и материалы, связанные с подготовкой этих принципиально важных, основополагающих документов, протоколы и записки различных совещаний по данному вопросу. Важность такого своеобразного учебного заведения, как Лазаревский институт, была подведена ответственна двум народным комиссариатам - Наркомпросу и Наркомвнуделу. Более того, вопрос о характере московского востоковедного учебного заведения, его направленности, целях определялся Народным комиссариатом по делам национальностей. Таким образом, реорганизация Лазаревского института неизбежно выходила за рамки реорганизации обычного учебного заведения и в этих условиях материалы тех лет приобрели острое политическое звучание. Сохранившиеся архивные источники периода революции содержат прямую и косвенную оценку деятельности Лазаревского института, его роли и служат

ценным ориентиром для выяснения места этого учебного заведения в истории отечественной науки и культуры. Архивные источники тех лет убедительно свидетельствуют об отношении ученых и преподавателей, в частности Лазаревского института и востоковедов Петрограда, к Великой пролетарской революции, к социалистическому строительству.

Архивные документы - яркое доказательство великой работы партии, правительства, лично Владимира Ильича Ленина о науке, внимательного и заботливого отношения к ученым, к научному наследию прошлого.

В Государственном историческом архиве г.Москвы наиболее полно представлены все этапы, все периоды Института. Здесь находится документация Института за все время его существования, фонды его профессуры и преподавателей, инспекторов, директоров и попечителей.

В фондах Исторического архива г.Москвы хранятся также документы Московского университета о востоковедах А.В.Боддыреве, П.Я.Петрове, Ф.Е.Корше, В.Ф.Милдере - ученых имевших прямое или косвенное отношение к Лазаревскому институту, и, естественно, эти материалы были подвергнуты изучению автором данной работы.

Материалы о семье Лазаревых, предистория Института, сооружении здания Института в большей степени сохранились в Центральном государственном историческом архиве древних актов /ЦГАДА/. Что касается последних десятилетий XIX и начала XX столетия, то важные и очень интересные сведения по изданию востоковедной литературы, переписка с почетным попечителем более полно представлена также в Центральном государственном архиве древних актов.

Материалы по истории московского востоковедения имеются и в Рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина.

Материалы о Лазаревском институте сохранились также в специальном фонде Лазаревых и Абамелек-Лазаревых в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде /ЦГИАЛ/ и архивохранилищах Еревана.

Здесь уместно объяснить почему архивы московского института оказались рассредоточенными и попали в Ленинград, Ереван

и другие города страны.

Ленинградские материалы об Институте образовались в связи с тем, что попечители и почетные попечители Института-Дазаревы, Абамедян-Дазаревы, а также главноначальствующие Института проживали в Петербурге и серьезные вопросы решались в столице. /Не говоря уже о том, что местопребыванием министерства просвещения являлся Петербург/.

Что касается архивных фондов Армении, то один из них /условно назовем/ Эчмиадзинский - складывался постепенно из переписки с католикопатом по поводу духовного отделения, преподавания соответствующих дисциплин, надательской деятельности.

В другом фонде, история которого изложена в обстоятельной статье М.Ихитарян "Архив Дазаревых в Матенадарене"^{1/}, получили отражение, главным образом, события, связанные с историей института в первой половине XIX столетия.

Как пишет М.Ихитарян, в 1929 г. библиотека Дазаревского института и хранившиеся там архивные фонды были перевезены в Ереван и сосредоточены в Ереванском университете и Государственной публичной библиотеке им.Мясникяна /к слову сказать, выдающийся государственный и партийный деятель А.Ф.Мясников-Мясникян, именем которого названа библиотека, учился в гимназических классах Дазаревского института/. Эта часть архива Дазаревых позже, в 1956 г., перешла в фонды Матенадарена.

Переезд в 1918 г. в Киев одного из ведущих профессоров Дазаревского института, а позже одного из организаторов Академии Наук Украины, и ее первого неперменного секретаря А.Е.Крымского привел к образованию в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки АН Украинской ССР архивного фонда А.Е.Крымского, материалы которого помогают изучению истории развития востоковедения в Дазаревском институте в последнее десятилетие XIX века и последующие годы.

Конечно, архивные материалы различных городов в какой-то степени дублируются между собой, но московская прописка Института предопределила концентрацию фондов об Институте в столице.

^{1/} Вестник Матенадарана. Ереван, № 5, 1960, стр.345-368 /на армянском языке/.

Таким образом, первую и наиболее многочисленную группу источников составляют архивные материалы. Другую - также опубликованные и тиражированные документы, как уставы Института, учебные планы, программы, правила приема, экзаменационные программы, конспекты учебных курсов, списки пособий по отдельным дисциплинам, учебные пособия, перечень курсовых и диссертационных /дипломных/ работ, обзоры преподавания в специальных классах Дазаревского института, каталоги книг и т.д. Конечно, весь этот обширный материал следует брать в динамике, анализируя изменения по этапам развития Института. В эту часть материалов следует включить сборники документов: Под высочайшим покровительством состоящий Московский армянский Дазаревых институт восточных языков^{1/}, Собрание высочайших указов и актов, относящихся до Московского армянского Дазаревых института восточных языков с обзором основания, состава и цели Института^{2/}, Акт /торжественный/ Дазаревского института восточных языков^{3/}, Высочайшие указы, устав и штат Дазаревского института восточных языков^{4/}, а также приложения документов, содержащиеся в других публикациях по истории Института. Однако все сборники документов и подборки, сопровождавшие публикации об Институте, следует рассматривать как источники уже препарированные его составителем или заказчиком. К тому же все специальные дореволюционного периода публикации /за исключением, естественно, газетных и журнальных/ о Дазаревском институте издавались по заданию попечителей Института и на их средства.

В 1914 г. вышел первый и единственный выпуск "Материалов для истории Дазаревского института восточных языков", подготовленный тогдашним директором Института профессором церковного права П.В.Гидуляновым. К сожалению, это ценное по своим потенциальным возможностям издание архивных доку-

1/ Москва, Типография Дазаревых института восточных языков. 1830.

2/ Санкт Петербург.1839. /Текст книги на русском и армянском языках - А.Б./

3/ Москва, 1848.

4/ Москва, 1852. Есть и издание на немецком языке.

ментов, посвященных периоду создания Института, по вине П.В.Гидулянова было составлено с такой подборкой материалов, что послужило источником нескольких серьезных искажений.

Совершенно своеобразное место занимает в списке источников книга "Письма графа М.М.Сперанского к Х.И.Лазареву"^{1/}, которая оставалась долгое время вне поля зрения исследователей истории Лазаревского института. Дело не только в том, что переписка между Лазаревым и Сперанским облегчает возможность характеризовать политические взгляды первых, но, что особенно важно, прямо свидетельствует о непосредственных связях Михаила Михайловича Сперанского с Лазаревским институтом. Из этой переписки выясняется, что "им /Сперанским - А.Б./ составлены были бумаги по вопросам ... Лазаревского института восточных языков".^{2/}

Еще одну группу источников составляют научные, учебные издания Лазаревского института и Восточной комиссии Московского археологического общества. Список этих публикаций достаточно велик и насчитывает только в серии "Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом ..." более сорока выпусков. То обстоятельство, что в Лазаревском институте, за сто лет его существования, работала целая плеяда выдающихся ученых, публицистов, писателей, естественно, получило свое отражение в научной литературе, появлением большого числа брошюр, статей, очерков об ученых и их трудах.

Рассматривая в хронологическом порядке историографический материал о Лазаревском институте, отмечаешь тот факт, что первые публикации появились чуть ли не одновременно с созданием института и носили вначале информационный характер. Издания середины прошлого века профессора

1/ Письма графа М.М.Сперанского к Х.И.Лазареву. Санкт-Петербург, 1864.

2/ Там же, стр.6.

А.Зиновьева^{1/} и магистра М.Мсерянца^{2/} с точки зрения истории востоковедения представляют в настоящее время библиографический интерес. Внимательного отношения к себе требуют очерки Г.И.Кананова, В.Ф.Миллера и А.С.Хяханова.

Исторические очерки Г.И.Кананова об Институте, опубликованные в 1865 юбилейном^{3/} и 1891 годах^{4/}, есть все основания рассматривать как первые серьезные попытки проанализировать деятельность Института как востоковедного учебного заведения. Автор их убедительно доказывал необходимость для России всемерного развития востоковедения, сохранения Лазаревского института как востоковедного учебного заведения и гимназических классов при нем.

Общественную значимость Лазаревского института не только для армянского народа, но и для России первым в прошлом столетии отметил Г.И.Кананов. Он попытался научно обосновать правильность выбора Лазаревыми Москвы как города наиболее подходящего для создания такого своеобразного учебного заведения, каким являлся Лазаревский институт. Г.И.Кананов дал характеристику этапов развития Института и роль первых армянистов и востоковедов в постановке преподавания восточных языков, подготовки учебных программ и пособий.

Очерки Г.И.Кананова, как и публикации А.З.Зиновьева, показывают тернистый путь признания Института царской бюрократией, препятствия чинимые министерством просвещения. Не без умысла и в укор царской администрации авторы исторических очерков включили в подборку документы о предложении, сделанном Лазаревыми в 1829 г., создать при Московском университете кафедру армянского языка и армянской словесности,

1/ А.З.Зиновьев. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков, с краткою биографией учредителей и с приложениями. СПб, 1855; второе дополненное издание вышло в Москве в 1863 г.

2/ М.Мсерянц. Памятная книга жизни и деяний знаменитых представителей рода Лазаревых. М., 1856 /на армянском языке/.

3/ Речи и отчет, произнесенные в торжественном собрании Лазаревского института восточных языков, М., 1865.

4/ Семидесятилетие Лазаревского института восточных языков, 1815-1890. М., 1891.

согласии попечителя Московского университета на учреждение такой кафедры и отказе министра просвещения.

Изучение и сопоставление очерков Г.И.Кананова с речью, произнесенной директором Института В.Ф.Миллером в 1902 г. по случаю тридцатилетия Специальных классов^{1/}, показывают близость взглядов двух московских ученых на историю Лазаревского института, периодизацию, отношение к важнейшим событиям прошлого.

В чем принципиальная разница между публикациями Г.И. Кананова и В.Ф.Миллера – это в отношении к гимназическим классам. Если Кананов считал целесообразным отделить только учебный процесс гимназических классов от Специальных, то Миллер шел гораздо дальше – за полное обособление и превращение в два разных учебных заведения.

Другое отличие проявилось в отношении к древним языкам, курсу истории Востока, т.е. фактически к научной направленности Специальных классов как востоковедного учебного заведения. Миллер явно тяготел к академическому в понимании того времени курсу, за приближение к программе Петербургского университета. Кананов был менее консервативен в этом вопросе и считал, что Лазаревский институт должен сохранить свое своеобразие – готовить к практической деятельности в условиях современного Востока, делать предметом изучения новые языки и новую литературу.

История создания Специальных классов, организация учебного процесса в них, изложение программ и педагогической деятельности стала предметом исследования автора второй части книги "Тридцатилетие Специальных классов ...", которым был преподаватель грузинского языка доцент Александр Соломонович Хеханов. Очерк А.С.Хеханова ценен, в первую очередь, тем, что написан современником, добросовестным автором, хорошо знакомым со всеми деталями жизни Специальных классов; во-вторых, содержит документально достоверные материалы о руководителях и преподавателях высших классов Ин-

1/ Тридцатилетие Специальных классов Лазаревского Института восточных языков, 1872–1902, М., 1903.

ститута, их литературных и ученых трудах, постановке преподавания восточных языков, библиотеке и т.д.

Чрезвычайно ценные и интересные статьи были опубликованы в 1914 г. А.Дживелеговым^{1/} и П.Мажинцианом^{2/}, в которых обосновывается своеобразие Института, его роль не только в просвещении, а и в общественной жизни, становлении нового армянского языка, укреплении дружественных культурных и научных связей между русским и армянским народами.

В этой главе рассматриваются труды по истории востоковедения Н.И.Веселовского, В.В.Бартольда, в которых, особенно у Н.И.Веселовского, имелись элементы недооценки Московского университета и Лазаревского института. Одновременно работы этих авторов дают возможность, путем сопоставления, понять большой вклад Москвы в отечественную востоковедную науку. Высказывания В.В.Бартольда о московских востоковедах и особенно его характеристики Боддирева, Петрова, Кривского, Гордлевского имеют прямое отношение к нашей теме. Труды академика В.В.Бартольда и особенно "История изучения Востока в Европе и в России"^{3/} имеют первостепенное значение для изучения истории востоковедения. В.В.Бартольд понимает под востоковедением не только европейскую науку о Востоке, а науку, вклад в которую внесли и сами народы Востока и европейские ученые. Он отмечает преимущественность и поступательный ход науки без деления ее на восточную и западную. В.В.Бартольд отмечал вклад в арменоведение и грузиноведение ученых армянской и грузинской национальности. Это правильное положение следует распространять на все отечественное востоковедение, в котором при преимущественной роли русских ученых сыграли большую роль ученые разных национальностей – азербайджанцы, армяне, грузины, татары и др.

Исключительное значение для написания диссертации, посвященной истории востоковедения, имеет мемуарная и юбилейная литература. Эта литература представлена выдающимися именами и весьма добросовестными авторами, которые, как правило, не

1/ К юбилею Лазаревского института. /Газета "Русское слово", № 82, 10 апреля 1914 г./.

2/ С севера свет./Газета "Баку" № III, II2, май 1914г./.

3/ Первое издание – СПб, 1911. Второе издание – Ленинград, 1925.

позволяли себе юбилейных увлечений в части касающейся научных характеристик.

Автор исследования сознавал ценность и необходимость изучения периодической печати, посвященной непосредственно Институту, его преподавателям, их публикациям и т.д. Доминирующим тоном периодической печати, за исключением изданий черносотенцев, было чувство глубокого уважения, признания больших заслуг и вкладе Московского института в общественную, культурную и научную жизнь, русско-армянские отношения.

х х х

В советской востоковедной историографии до пятидесятих годов Лазаревскому институту, впрочем, как и другим дореволюционным востоковедным учреждениям, отводилось чрезвычайно мало места. При этом оценки места и роли Института, его вклада в востоковедение столь противоречивы, что скорее внесли путаницу в этот вопрос. В историографии наблюдалось не параллельное существование различных оценок, а смена первых, весьма положительных /Н.Я.Марр/ характеристик /1918-1920 гг./, резко отрицательными в последующие годы. Наряду с этим отдельные авторы истории востоковедения /В.В.Бартольд, И.Ю.Крачковский, А.Е.Крымский, В.А.Гордлевский/ в своих публикациях дали глубокие характеристики большой группы ученых Лазаревского института, что, несомненно, помогло лучшей ориентации в истории московского востоковедения. Далее. Армянские советские исследователи, особенно авторы работ последних трех десятилетий по истории русско-армянских отношений, истории армянского освободительного движения, присоединения Армении к России, русско-армянских культурных и научных связей, истории армянской школы и педагогики внесли большой вклад в разработку проблем культурного и научного наследия армянского народа и тем самым многих сторон вековой деятельности Лазаревского института.

Первой монографической работой, посвященной Лазаревскому институту, является книга Осена Тадеосяна "История рода Лазаревых и Лазаревского института восточных языков", изданная в Вене в 1953 г. на армянском языке. Автор ее бывший ученик Лазаревского института, находясь в эмиграции;

написал книгу, которая имеет характер компиляции из дореволюционных изданий. Научная ценность книги невелика, однако сам факт публикации книги о Лазаревском институте за рубежом означает, что в многочисленных армянских колониях проявляется значительный интерес к этому выдающемуся в дооктябрьской истории армянского народа очагу культуры.

В 1959 г. была издана под редакцией академика Иосифа Абгаровича Орбеда наша работа о Лазаревском институте, в которой автор стремился пересмотреть устоявшееся в востоковедном мнении об Институте, показать выдающуюся роль этого учебного заведения в истории культуры и отечественном востоковедении, русско-армянских связях. В исторической очерке об Институте, вышедшем в 1959 г., была предложена периодизация истории этого учебного заведения. В 1963 г. как часть монографии была опубликована наша работа "Создание института восточных языков в Москве", посвященная первому периоду истории Лазаревского института.

Казалось бы не имеет прямого отношения к данной востоковедческой теме кандидатская диссертация В.А.Дилояна "Хозяйственная, политическая и культурная деятельность Лазаревых в России во второй половине XVIII века" и написанная на ее основе книга - "Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых".^{1/} В.А.Дилоян написал, с моей точки зрения, глубокое исследование, в котором на примере хозяйства Лазаревых прослежены тенденции развития купеческого капитала во второй половине XVIII в., сделал серьезную попытку пересмотреть традиционные представления о политических взглядах И.Л.Лазарева, одного из признанных руководителей армянского освободительного движения.

Серьезное историко-педагогическое исследование, посвященное Лазаревскому институту, подготовил и издал А.А.Игнатиен.^{2/} Хорошо аргументированная, построенная на архивных источниках, работа проследживает историю становления Института, роль в политическом движении, в развитии армянской

^{1/} В.А.Дилоян. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых /вторая половина XVIII века/. Ереван, 1966 /на армянском языке/.

^{2/} А.А.Игнатиен. Лазаревский институт. Ереван, 1969 /на армянском языке/.

школы и педагогической мысли. Много внимания автор уделяет вопросам развития арменистики в Дазаревском институте. Отдельная глава в данной работе посвящена Специальным классам. Но автор ее не ставил своей основной задачей исследовать историю Института в плане истории востоковедения, и, естественно, эта тема не получила развернутого освещения.

Написание работы на тему: Дазаревский институт в истории востоковедения требует внимательного изучения исследований и публикаций по арабистике, иранистике, туркологии и кавказоведению, общих работ по истории отечественного востоковедения и особенно по вопросу изучения Ближнего Востока, материалов о выдающихся ученых московской востоковедной школы.

Автор данной работы стремился собрать личные воспоминания выпускников Дазаревского института восточных языков, вступил в переписку с некоторыми из них. В беседах с Харлем пиет Карповичем Барановым, Рубеном Павловичем Катаняном, Иосифом Карповичем Кусикяном, Владимиром Федоровичем Минорским /во время его пребывания в Москве в августе 1960 г., на конгрессе востоковедов/, Михаилом Семеновичем Михайловым автор имел возможность почерпнуть ценные и чрезвычайно интересные сведения о жизни Института, обстановке в нем, о преподавателях и профессуре.

Интересными воспоминаниями о специальных и гимназических классах поделились профессор Михаил Семенович Михайлов, доктор Паруйр Эммануилович Назарян, Татьяна Алексеевна Минорская о своем муже, известном ученом Владимире Федоровиче Минорском.

История Специальных классов Дазаревского института, научная деятельность профессоры и преподавателей-востоковедов выглядела бы неполной без связи с Восточной комиссией, без материалов о Восточной комиссии.

Основными источниками для истории Восточной комиссии, ее месту в науке, ее вкладу в востоковедение, ее связям с другими научными и учебными заведениями служат, в первую очередь, публикации Восточной комиссии, протоколы заседаний Комиссии, статьи немногочисленных ее историографов Л.З. Мсерянца, С.С.Слущкого, А.Е.Крымского, В.А.Гордлевского,

исследования, посвященные научной деятельности сотрудников Комиссии.

Протоколы заседаний Восточной комиссии служат первоклассным источниковедческим материалом не только для истории самого объединения ориенталистов Москвы и истории развития востоковедения в Москве, но и для изучения Дазаревского института как одного из центров востоковедения. Автор данной работы рассматривает историографический материал по Восточной комиссии в связи с Дазаревским институтом, в связи с московской школой отечественной востоковедной науки.

x x x

Обращение к вопросу — источники и историография Дазаревского института как востоковедного учебного и научного центра, приводит к выводу:

1. Источниковедческий материал широко и богато представлен малоиспользованными, а зачастую и совершенно неиспользованными архивами;
2. Опубликованными и тиражированными в незначительном числе документами, регламентирующими учебный процесс, учебный план, программы;
3. Многочисленными серийными и отдельными востоковедными изданиями Института;
4. Дореволюционные издания об Институте написаны с позиций буржуазной науки и сохранили свое значение скорее как историографический источник;
5. Последняя сводная работа об Институте опубликована была еще в 1893 г. и, тем самым, большой и важный период истории Специальных классов остался вне поля изучения;
6. В дореволюционной востоковедной литературе, в публикациях по лингвистике и литературоведению широко представлены очерками, статьями ученые востоковеды Москвы. Написанные крупными специалистами, эти работы воссоздают научный образ ученых, анализируют их научную деятельность и вклад в науку;
7. Периодическая печать тех лет дает возможность определить отношение различных классов общества к изучению Востока, народов Востока, "восточному вопросу". На страни-

цах газет, особенно московских, Лазаревскому институту отводилось много места и споры о нем приобретали общественный резонанс;

В советское время мы не располагаем ни одной специальной работой, посвященной Лазаревскому институту как востоковедному учебному и научному учреждению. Более того, упоминания об Институте сопровождались определениями, которые в конечном итоге исказили роль, место и вклад Лазаревского института в востоковедение. Осталось "незамеченным", что Лазаревский институт совместно с учеными Московского университета и Восточной комиссии создал новую, отличную от петербургской, школу отечественного востоковедения, посвященную изучению главным образом современного Востока, его языков, литературы, культуры.

Петербургская и московская школы взаимно дополняли друг друга, содействовали всестороннему изучению Востока и обеспечивали отечественной науке мировое признание.

В главе посвящена основам и становлению Лазаревского института восточных языков.

В главе рассматриваются предпосылки создания московского Лазаревского учебного заведения, которые кроются в условиях жизни армянского народа, его колоний в России. С другой стороны, эти предпосылки, эти условия определяются политической русско-армянской политикой по отношению к народам Закавказья. Далее. Создание востоковедных учреждений и кафедр восточных языков в учебных заведениях совпало с периодом расширения и изменения всей системы образования в России и являлось ее составной частью. Начальным рубежом для отечественного востоковедения, представленного учебными и научными заведениями, являются первые два десятилетия XIX в. На этот период падает и создание в Москве в 1815 г. Лазаревского учебного заведения.

В связи с тем, что не все авторы придерживаются единой даты основания Института, в главе рассматривается этот частный вопрос и причины, побудившие последнего директора Института пересмотреть традиционную.

Автор работы утверждает, что при всей значимости семьи Лазаревых в создании Института, его история даже в начальный

период нельзя связывать только и исключительно с фамилией Лазарян. В силу исторических условий фамильные и другие частные школы играли большую роль в общественной жизни и их создание следует рассматривать как общественное начинание. Влиятельные армянские круги в России и руководители армянского освободительного движения, в частности Иван Лазарев /Ованес Лазарян/, Иосиф Аргутинский /Овсеп Аргутян/, Нерсес Аштаракский /Нерсес Аштаракецц/, рассматривали создание школ, типографий, просветительскую деятельность как одну из задач национально-освободительного дела. Одновременно армянские школы в России, типографии, издания должны были содействовать взаимному сближению русского и армянского народов.

Интересы России, политика ее в отношении Турции и Ирана объективно содействовали борьбе народов Закавказья против турецкого и персидского ига. Исходя из интересов своей внешней политики, царское правительство длительное время поддерживало армянское освободительное движение.

Армянское население России принимало активное участие в созидательной хозяйственной деятельности /основание городов и сел, освоении новых сельскохозяйственных культур, развитии ряда ремесел и т.д./ и выступало с оружием в руках в рядах русской армии. В Отечественную войну 1812 года армянские поселенцы в России проявили глубокий патриотизм в отношении своей новой родины, а армянские генералы и офицеры - Абамелки, Аргутинские, Ахшарумов, Лазаревы, Медиков, Хвостов и многие другие - прославились.

Несмотря на указанные выше положения и то обстоятельство, что в начале XIX в. царское правительство реорганизовало систему образования и значительно расширило сеть школ и университетов, оно препятствовало основанию в России армянских учебных заведений. Основной причиной этой политики являлось, надо думать, нежелание правительства поддерживать любые начинания, которые могли бы способствовать национальной консолидации. Вот почему тернист был путь становления и признания со стороны властей Лазаревского училища. Не помогло и то, что учебное заведение располагало квалифицированными кадрами учителей и поддер-

жкой московского университета, было частным, не обременяло бюджет министерства просвещения. Не помогло и грозное имя царского фаворита А.А.Аракчеева, приглашенного по совету М.М.Сперанского Лазаревыми на недуманный кураторский пост главноначальствующего Лазаревским училищем.

Лазаревское учебное заведение отличалось от казенных гимназий. Здесь не только совместно обучались юности разных национальностей, в основном армяне и русские, но здесь программа включала обучение армянскому языку, изучение армянской литературы, истории и других дисциплин, чего не было в гимназическом курсе. Такое нарушение регламента учебных заведений не могло уложиться в сознании руководителей бюрократической системы царской администрации.

Правительство не закрыло Лазаревское учебное заведение только из тех соображений, что оно нуждалось в людях, знающих восточные языки. Видимо, определенное значение имело и то обстоятельство, что Лазаревы были влиятельной и близкой ко двору фамилией. Хотя политика царского правительства в армянском вопросе изменилась после присоединения Восточной Армении, все же оно не нашло удобным игнорировать многочисленные просьбы лояльно настроенного армянского духовенства, дворянства и купечества.

При всей официальной направленности политики царского правительства, присоединение Восточной Армении к России, сближение армянского народа с русским, как справедливо пишут советские исследователи, являлось фактором содействовавшим экономическому и культурному развитию армянского народа.

Лазаревский институт получает официальное признание тогда, когда не только определилась политика царского правительства в отношении будущего устройства Восточной Армении, но уже когда эта политика получала фактическое воплощение.

Не случайно Лазаревы избрали местом основания армянского учебного заведения Москву. Важнейший центр русской культуры и науки — Москва со старейшим университетом страны содействовала бы, по мысли Лазаревых, лучшей организа-

ции учебного процесса в Институте, а также приобщению армянской учащейся молодежи к культуре русского народа.

Хотя Лазаревское учебное заведение в первые годы его существования чаще называлось армянским, но это определение требует уточнения. Оно было создано армянской семьей, содержалось на средства Лазаревых и предназначалось для армянского иношества, несостоятельной части которых было выделено несколько десятков стипендий /в большинстве — лазаревских/. Но с самого начала учебное заведение по контингенту учащихся было армяно-русским. Преподавание велось на русском языке по программе русских учебных заведений своего времени, за исключением ряда специальных дисциплин обязательных для армян.

Лазаревский институт представлял собой новый тип учебного заведения.

1. Здесь совместно обучались, а в институтском пансионе жили юности разных национальностей.

2. Армянские юности обязательно, а ученики других национальностей факультативно изучали армянский язык, литературу и ряд иных специальных дисциплин.

3. Обучение на русском языке способствовало и облегчало армянским юностям приобщение к культуре русского народа. Была и конкретная цель. Помогало успешному обучению в русских университетах, поступлению на гражданскую и военную службу.

4. Создание духовного отделения /точнее, предоставление стипендий и пенсий детям армянского духовенства/ содействовало тому, что молодые представители этого сравнительно замкнутого сословия получали в Лазаревском институте светское образование.

5. Лазаревский институт отличался от других учебных заведений и тем, что здесь преподавались восточные языки.

6. Изучение восточных языков представляло для многих учеников армян жизненную необходимость. Значительная часть армянского народа, и после присоединения Восточной Армении к России, находилась в пределах Османской и Иранской империй.

7. В Институте отдают предпочтение современным восточным языкам, имеющим широкое распространение в Иране и Турции – арабскому, персидскому, турецкому.

8. Внеклассные занятия восточными языками с квалифицированными наставниками имели целью, в частности, лучшее усвоение разговорной речи.

Именно эти цели и задачи предопределили то, что Лазаревский институт как востоковедный центр складывается с отличным от других учебных заведений направлением. Он предназначается для изучения современных ближневосточных языков, языков Закавказья, истории и культуры народов этого региона.

В данной главе делается экскурс в историю востоковедения Московского университета, где, начиная с 1811 г., развернулась педагогическая и научная деятельность выдающегося ученого А.В.Болдырева. Становление востоковедения в Москве, в Университете и Лазаревском институте обязано не приглашенным иностранцам, а отечественным ученым.

Во второй главе отводится место издательской деятельности, истории создания в Институте типографии с большим числом шрифтов на европейских и восточных языках, а также коллекции рукописей на армянском и восточных языках.

В середине тридцатых годов изменяется отношение официальных кругов к Лазаревскому институту, что объясняется стремлением правительства использовать это учебное заведение для подготовки чиновников для Закавказского края, переводчиков, "хорошо знакомых со всеми употребляемыми в Закавказье языками". Этот вопрос становится актуальным в связи с переходом управления Закавказьем от военной администрации к гражданской. Через Кавказский комитет и шефа жандармов Орлова /был в то время главнначальствующим Института/ правительство, не обременяя себя расходами на содержание учебного заведения, пытается изменить профиль Лазаревского института.

Правительственное вмешательство в сороковые годы должно было привести к программным и структурным изменениям, поскольку перед Институтом были поставлены дополнительно новые цели – подготовка кадров колониальной администрации

в Закавказье и для служб за рубежом.

В эти годы ведется подготовка нового устава Лазаревского института восточных языков.

Первый период – с 1815 по 1848 год – был временем становления Института, поиском его организационных форм и учебного направления, признания учебного заведения, создания педагогического коллектива, поиском своего контингента учащихся и развития, скорее, вширь. Но уже тогда становится ясным, что Институт складывается как совершенно своеобразное учебное заведение, отличное от казенных гимназий и других частных школ. Институт с первых лет занимает совершенно исключительное место и среди всех других армянских учебных заведений. Рамки обычного учебного заведения уже тогда стали тесными для Института и он начинает играть большую роль не только в просвещении и образовании, но и в истории культуры армянского народа. Москва – ведущий центр русской культуры, с одним из лучших в Европе университетом, начинает превращаться, со значительной долей участия Лазаревского института в этом процессе, в один из центров армянской культуры. Одновременно Лазаревский институт вместе с Московским университетом начинает становиться востоковедным центром Москвы, а после изгнания из университета, единственным учебным заведением, в котором изучают восточные языки и ведется научно-педагогическая востоковедная работа.

III глава посвящена истории Института в период с 1848 по 1871 г. В этой главе ставится задача проследить особенности развития Института, его специфические качества в новых условиях, после принятия устава 1848 г. и зачисления в первообразные учебные заведения. Автор считает необходимым специально остановиться на правительственных решениях середины пятидесятых годов в области востоковедения, которые, содействуя успеху ориенталистики в Петербургском университете, привели к ликвидации одного из лучших востоковедных университетских центров в Казани. Концентрация востоковедных кадров, библиотечных фондов в северной столице сопровождалась, таким образом, сокращением числа во-

стоковедных центров и пренебрежительным отношением к оставшимся. Эта участь, уготованная властями казенным учебным заведениям, миновала Лазаревский институт восточных языков. Это объясняется, по мнению диссертанта, двумя основными причинами. Первая. Специфическое положение частного учебного заведения, не обременявшего тощий бюджет министерства народного просвещения. Вторая. Занятость правительственного Кавказского комитета в лицах, владеющих языками народов Закавказья и сопредельных стран Ближнего и Среднего Востока.

Глава начинается с анализа институтского устава 1848 г., который, по мнению диссертанта, представлял собой своеобразный компромисс. Правительству не удалось ограничить Лазаревский институт восточных языков исключительно задачами Кавказского комитета. Правительственные ассигнования в виде стипендий совсем не соответствовали притязаниям его. За Институтом были закреплены 20-25 казенных, так называемых кавказских и императорских стипендий для лиц, обязанных после окончания учебы служить по ведомству Кавказского комитета. Правительство не несло никаких расходов по содержанию Института и ему не удалось полностью игнорировать традиции Лазаревского института.

И в этот период учебную программу определяли следующие основные цели:

1. подготовка в университет;
2. обучение армянского юношества по специальной программе, предусматривающей изучение родного языка, словесности и т.д.;
3. ознакомление стипендиатов духовного отделения с теологическими дисциплинами;
4. изучение зарубежных восточных языков и
5. изучение языков народов Закавказья.

Расширение и качественные изменения программы сопровождались структурным преобразованием Института. Теперь это уже 8 классное учебное заведение с двухгодичным подготовительным отделением /открылось в 1851 г./, шестью гимназическими и двумя высшими классами.

Выпускники старших классов Лазаревского института

приравнялись в правах со студентами университета.

Во второй период истории Института окончательно определилась направленность учебного заведения, выявились восточные языки, ставшие предметом преподавания и изучения. Из зарубежных восточных языков в Лазаревском институте преподавались арабский, персидский и турецкий. В эти же годы преподаются и три наиболее распространенных в Закавказье языка: армянский, азербайджанский и грузинский. Именно ближневосточный и закавказский регионы определяют языковую направленность Лазаревского института восточных языков. Утилитарные цели Кавказского комитета не только не стимулировали развитие научной деятельности в Институте, а, скорее, сдерживали ее. Между тем именно в это двадцатилетие, с 1848 года, уровень преподавания, характер и качество научного творчества в Институте резко повысился. Изменился состав и квалификация профессорско-преподавательского состава. На смену преподавателям практикам пришли высокообразованные и эрудированные специалисты: Степан Исаявич Назарянц, Никита Осипович Эмян, Лазарь Эммануилович Лазарев. Повысилась квалификация и преподавателей практических курсов восточных языков - А.Ф.Шехумова, М.К.Измайлова, В.К.Иованисянца. Значительно и то, что учебно-организационную работу в Институте фактически возглавил Георгий Ильич Кенанов /инспектор, позже директор/, преподававший курс истории Востока.

С пятидесятих годов начинается московский период общественно-политической и научно-педагогической деятельности доктора армяно-персидско-турецкой словесности, профессора Лазаревского института С.И.Назарянца, выдающегося просветителя, публициста и ученого.

Высокий научный уровень преподавания в Институте в этот период в значительной степени определялся деятельностью С.И.Назарянца.

Изучение второго периода истории Лазаревского института приводит к убеждению, что этот период замечателен тем, какую роль сыграл Институт в развитии востоковедения и в общественно-политической и культурной жизни армянского народа. Особенность Лазаревского института как одного из ведущих культурных и научных центров армянского народа скв-

здесь в борьбе с феодально-клерикальной идеологией за расширение просвещения и образования, борьбе за новую культуру, за становление нового армянского литературного языка. Наиболее ярко эти явления проявились в создании журнала "Осмисапид" и сотрудничестве в нем С.И.Назарянца и М.Л.Надбандяна. Деятельность Института выходила далеко за рамки учебного и научного центра.

На примере Лазаревского института отмечается в данной главе влияние передовой русской общественно-политической мысли и роль большой группы русских ученых в истории науки и культуры народов Востока. Одновременно, как справедливо отметили советские исследователи, многие деятели армянской культуры и науки были и деятелями русской культуры. Это положение следует распространить на деятелей культуры и науки и других народов. Оно подтверждается в востоковедении деятельностью таких ученых-ориенталистов какими являлись М.Ахундов, Ч.Валиханов, А.Казембек, С.Назарянц, К.Петкянов, Д.Чубинишвили, Н.Эмин и другие. Творчество их перешагнуло национальные рамки и было порождено и обусловлено российской исторической действительностью. Вероятно, будет правильным ввести в научный обиход для такой категории общественно-политических и деятелей культуры дореволюционного периода термин российский.

Начиная с пятидесятых годов интенсивно ведется Н.О. Эмином издание армянских рукописных памятников. Продолжает, начатую еще в Казани, большую исследовательскую работу по арменистике и иранистике С.И.Назарянц. Словари, учебные пособия и учебники по турецким и иранскому языкам готовил и частично издал профессор Д.Э.Лазарев. В Институте ведется большая работа по собиранию рукописей на восточных языках, по расширению востоковедной библиотеки. Руководители Института денежными субсидиями и покупкой большой доли тиража содействуют изданию словарей и других учебных пособий по восточным языкам.

В эти четверть века Лазаревский институт полноценное высшее востоковедное учебное заведение со своим особым научным и учебным профилем.

С 1848/49 по 1870/71 учебные годы гимназические классы

Лазаревского института окончили 357 человек. Высшие классы имели 21 выпуск и 125 выпускников. Таким образом, примерно каждый третий из обучавшихся в Лазаревском институте получил серьезные знания по восточным языкам в лицейских классах.

Только то обстоятельство, что учебная направленность Института определялась преподаванием современных восточных языков привела к тому, что этот период истории Института был фактически обойден историографами востоковедения.

В шестидесятые годы, когда в стране готовится и принимается новый устав гимназий, Лазаревскому институту как востоковедному учебному заведению грозит опасность ликвидации преподавания восточных языков. Положение усугубляется еще и тем, что тогдашний директор Института влиятельный профессор /он приглашался для занятий с наследником престола и одним из великих князей/ И.К.Бабст также был сторонником превращения Лазаревского учебного заведения в ординарную гимназию без высших классов.

В данной главе параллельно рассматривается развитие востоковедения в Московском университете, где, с 1849 года, начинается научно-педагогическая деятельность Павла Яковлевича Петрова. Экскурс в историю университета показывает, что в эти годы там преподаются дисциплины классического востоковедения и, что самое тяжелое, не смотря на все усилия П.Я.Петрова, преподавание восточных языков носит факультативный характер. При таких условиях ликвидация преподавания восточных языков в Лазаревском институте означала уничтожение еще одного востоковедного центра в стране. Сохранение Московского института как востоковедного учебного заведения стало делом большой общественной значимости. С большим трудом удалось отстоять преподавание восточных языков в Лазаревском институте и сохранить особый курс в гимназических классах. Одновременно Институт преобразованиями начала семидесятых годов лишился особого статута и попал под регламентацию министерства просвещения.

IV глава посвящена и носит название - Специальные классы Лазаревского института. Данная глава охватывает третий период истории развития Института как востоковедного учеб-

ного заведения. Начальной вехой этого периода признается 1871-1872 гг. - время принятия нового устава, и до Великой Октябрьской социалистической революции и последовавших после нее преобразований Лазаревского института.

Структура Института по новым уставам выглядела следующим образом: один подготовительный, семь гимназических и три специальных класса. Последние, высшие, классы предназначались исключительно для изучения восточных языков и других востоковедных дисциплин. Новыми преобразованиями 1871-1872 гг. нарушились тесные связи между гимназическими и высшими классами, которые были характерны для раннего периода. Если иметь в виду учебный план обязательных дисциплин, штатное расписание, специализацию библиотек, то приходим к убеждению, что высшие классы выступают обособленным учебным подразделением. Определилась и отличная от предшествующих периодов учебная направленность. В специальных классах предусматриваются следующие кафедры: арабской словесности, армянской словесности, персидской словесности, турецко-татарского языка /точнее - турецких языков/, истории Востока, русской словесности. Предусматривалось также преподавание грузинского языка. Однако изучение армянского языка и словесности было обязательным только для армян, а грузинского - для грузин и кавказских стипендиатов. Таким образом явно определилась направленность высших классов на изучение зарубежных восточных языков - арабского, персидского, турецкого.

Хотя курс обучения в специальных классах устанавливался в три года, но число лекций и занятий восточными языками равнялось четырехгодичному курсу восточного факультета Петербургского университета.

По-прежнему в Лазаревском институте делался упор на изучение живых восточных языков, новой литературы, новой истории и даже так называемого восточного вопроса. Учитывая роль французского языка в дипломатии, распространение французского языка на Ближнем Востоке, влияние французской литературы на новую литературу народов Ближнего и Среднего Востока, в специальных классах с середины семидесятых годов вводятся преподавание французского языка.

Реорганизация Института, изменение программы и учебного плана специальных классов являлись свидетельством того, что Институт стремился готовить своих выпускников к практической деятельности на Ближнем Востоке, к изучению современного Востока, его литературы, языков, истории.

В специальных классах проводится четкое деление курса каждого из трех зарубежных восточных языков - арабского, персидского и турецкого, между двумя преподавателями, один из которых ведет только практические занятия.

По новому уставу за Институтом закреплялось право на издание научных трудов и учебных пособий "от имени специальных классов". Это говорит о признании научной ценности изданных ранее работ и возможностей профессорско-преподавательского состава.

Реорганизация отразилась на библиотеке Института. Была выделена специальная библиотека для высших классов, фонд которой резко и неуклонно возрастал. В 1872 г. в этой библиотеке насчитывалось 640 названий книг, через тридцать лет - 7.610, а еще через десять лет, в 1913 г., - 12.066 названий и большое количество восточных рукописей. Институт сумел создать обменный фонд и широко применял форму межбиблиотечного обмена. Практиковалась также форма межбиблиотечного абонемена как внутри страны, так и для зарубежных исследователей.

В главе отводится место первым профессорам и преподавателям специальных классов - Г.И.Кананову, С.И.Назерянцу, Н.О.Эмину, Д.Э.Лазареву, Г.А.Муркосу, В.И.Герье, И.Л.Серебрякову-Окромчеделову, М.О.Аттая и их вкладу в разработку учебного процесса, программы, курса высших классов.

В 80-90 гг. почти полностью сменился состав профессоров и преподавателей специальных классов. Здесь начинают преподавать такие выдающиеся востоковеды, как Ф.Е.Корш, В.Ф.Миллер. С этого времени начинается научно-педагогическая и редакторская деятельность армениста Г.А.Халатянца, слависта А.Н.Веселовского, востоковеда широкого профиля А.Е.Крымского, грузиноведа А.С.Хвхванова. Очерки о научно-педагогической и редакторской деятельности этого поколения московских востоковедов дополняются в работе очерка-

ми об их младших по возрасту товарищах — В.А.Гордлевском, Д.В.Мсерянце, Р.Р.Штакельберге. Большинство преподавателей специальных классов — это воспитанники Московского университета и Лазаревского института восточных языков. В те же годы в специальных классах мы встречаемся и с другой группой преподавателей востоковедов, образование которых было не столь широким, не всегда специально востоковедным, но которые блестяще знали преподаваемые ими языки практически. К этой группе преподавателей следует отнести М.О. Атая, С.Е.Сакова, С.Г.Дзеруняна, М.Д.Ризаева, М.А.Гаффарова. Автор диссертации обращает внимание на то обстоятельство, что уровень востоковедения в России был настолько высок, что отпала необходимость направления в Европу для совершенствования в ориенталистике. Выпускники специальных классов, оставленные для преподавания восточных языков в Институте, командируются непосредственно в восточные страны для лучшего овладения литературным и разговорным языком, знакомства с жизнью, культурой народов Ирана и Османской империи.

Это говорит, в первую очередь, о том, что отечественная школа востоковедения, в частности, московская стояла на уровне мировой ориенталистики своего времени, и о другой принципиально важной особенности, а именно о том, что научная направленность специальных классов определялась изучением живых восточных языков и современного Востока.

В этой главе отводится место связям специальных классов с московским университетом, а также общим усилиям профессуры двух этих учебных заведений по созданию Восточной комиссии Московского археологического общества.

Очень ценным в практике Лазаревского института было привлечение студентов к научно-реферативной работе в Восточной комиссии Московского археологического общества и Этнографического отдела общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Студенты специальных классов привлекались к вспомогательной научной работе — переводам, реферативной работе.

Ведущие востоковеды такие, как академик Ф.Е.Корш, профессор В.Ф.Миллер, А.Е.Крымский старались приобщить сту-

дентов к научной работе, помогают в редактировании, осуществляют научное руководство. Студенческие работы Н.И.Ашмарина, И.П.Лептева, Б.В.Миллера и многих других при содействии профессоров специальных классов издаются в серии "Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков".

Прекрасная практика привлечения студентов к переводческой и научной работе, возникшая уже при издании первых выпусков "Трудов по востоковедению...", соблюдалась и в дальнейшем и стала не только традицией, но формой работы, методом преподавания, закрепления языковых навыков, подготовки студентов к научной деятельности.

Институт по мере возможности посылал своих студентов во время каникул в Иран и Турцию. По окончании Лазаревского института некоторые лучшие выпускники направлялись с целью усовершенствования за границу, а также в другие учебные заведения России, преимущественно в Московский университет. Б.В.Миллер, В.Ф.Минорский, А.Е.Крымский, В.А.Гордлевский и другие были посланы в научные командировки в страны Востока. Одни были направлены туда после окончания Лазаревского института, другие — после окончания специальных классов и историко-филологического факультета Московского университета.

В этой главе отводится место востоковедным изданиям Института, которые сыграли исключительную роль в дореволюционной отечественной ориенталистике. Выпуски "Эминского фонда" и "Труды по востоковедению" составили целую библиотеку работ по арменистике, арабистике, иранистике, тюркологии и кавказоведению. Вклад ученых Лазаревского института в эти области востоковедения трудно переоценить. В серийных изданиях Института вышли ценные труды по таким направлениям науки, по которым как в России, так и за рубежом почти полностью отсутствовала литература. Это относится к проблемам осетинского, татского языков, а также курдскому фольклору.

В Институте были основаны премиальные фонды для награждения авторов лучших работ, по объявляемым темам конкурсов. Темы конкурсов вызвали живой интерес среди ученых и на них откликались востоковеды не только России, но и Европы.

Сложившийся в специальных классах учебный план и программа просуществовали без значительных изменений до середины 1912 г.

В главе рассматриваются преобразования начала десятих годов, которые привели к созданию двух отделений — дипломатического и административного, а также цели каждого из отделений. Фактически в специальных классах определились три направления: дипломатическое, административное /подготовка чиновников для колониальной и судебной администрации в Закавказье и Средней Азии/ и научное. Последнее направление закрепились специальной длительной научной зарубежной командировкой лучших выпускников для подготовки их к преподавательской работе в Институте.

У главы посвящена Восточной комиссии Московского археологического общества.

История Лазаревского института восточных языков была тесно связана с конца восьмидесятых годов прошлого столетия с Восточной комиссией Московского археологического общества. Нет никакого сомнения в том, что сама Восточная комиссия достойна особого, и возможно не одного, исследования. К сожалению, ее история, ее вклад в науку еще недостаточно хорошо изучены советскими историками востоковедения. Между тем заслуги Восточной комиссии перед отечественным востоковедением бесспорны; с ней связаны имена почти всех ведущих ученых-ориенталистов Москвы конца XIX и начала XX столетия, целая серия публикаций, многие из которых сыграли заметную роль в науке. Корреспонденты Восточной комиссии находились в различных городах центральной России, Закавказья и Средней Азии. Она была связана со многими губернскими архивными комиссиями, отдельными учеными провинции и просто любителями истории старины и Востока. В той или иной мере, Восточная комиссия была представлена на Международных конгрессах востоковедов, была связана с иностранными востоковедными организациями и учеными. Само создание Восточной комиссии, ее организационные принципы представляют любопытное, если не уникальное, явление в истории востоковедной науки. Однако все эти

положения важны для самой темы — Восточная комиссия Московского археологического общества, не избавляют исследователя истории Лазаревского института восточных языков от необходимости доказать не только связь двух востоковедных научных организаций, но и наличие других весомых причин, обязывающих включить главу о Восточной комиссии в представленную работу.

Одобрив и поддержали инициативу создания научного объединения московских востоковедов, наряду с профессурой Московского университета, ученые Московского Лазаревского института восточных языков.

Вместе с профессурой Университета профессора и преподаватели Института восточных языков явились организаторами Восточной комиссии.

Большинство участников заседаний, деятельных членов Восточной комиссии составили преподаватели Института.

Тематика подавляющего числа докладов на заседаниях Восточной комиссии, публикаций Комиссии — определялась кругом научных направлений, представленных в Лазаревском институте. Профессура Института была широко представлена среди авторов печатного органа Комиссии — "Древности восточные ..."

Значительное число докладов, труды членов Восточной комиссии несколько позже получали, говоря образным языком, вторую жизнь на страницах "Трудов по востоковедению, издаваемых Лазаревским институтом восточных языков".

Студенты специальных классов, и именно только одни студенты Лазаревского института, присутствовали на заседаниях Восточной комиссии, приобщались здесь к научной деятельности и даже выступали с научными сообщениями и работами в печатных изданиях Комиссии.

Таким образом, писать о Лазаревском институте в истории востоковедения и при этом оставить вне поля исследования Восточную комиссию, означает ограничить тему, обеднить ее.

В главе рассматривается история основания Восточной комиссии, организационные принципы, тематика заседаний, вклад в отечественную ориенталистику научно-организационным путем и посредством изданий в специальном органе Комиссии — "Древности восточные". Автор не обходит вопросы о вкладе Восточ-

ной комиссии в арабистику, арменистику, иранистику, осетиноведение и тюркологию, но рассматривает все эти проблемы не обособленно, а в связи с публикациями Лазаревского института. Авторы работ по этим отраслям науки в большинстве своем были преподавателями Лазаревского института, а сами публикации укладывались в рамки научных проблем Института. Восточная комиссия и Лазаревский институт дополняли друг друга в этих вопросах. Это была одна научная школа.

VI глава посвящена истории реорганизации Лазаревского института после Великой Октябрьской революции.

Архивные документы убедительно свидетельствуют о том, что реорганизация одного из старейших востоковедных учебных заведений страны — Лазаревского института восточных языков связана с именем Владимира Ильича Ленина. Развитие советского востоковедения было настоятельным требованием времени, одной из задач широкой программы политики советского правительства в отношении народов России и Востока, составной частью всей системы народного образования в стране.

Реорганизация Лазаревского института прошла в несколько этапов. Первая причина этого состояла в том, что в Институте за сто лет его существования из зарубежных восточных языков изучались только арабский, персидский и турецкий, т.е. по своему профилю он был ближневосточным институтом. Вторая причина заключалась в том, что игнорирование роли Института и его популярности среди армян могло дать повод для неправильного истолкования национальной политики Советского правительства.

В главе рассматриваются декреты о преобразовании московского востоковедного учебного заведения в Армянский институт, в Институт живых восточных языков и, наконец, Институт востоковедения.

Создание по инициативе В.И.Ленина высших востоковедных учебных заведений в Москве и Петрограде дало мощный толчок развитию востоковедения.

Если первые этапы развития востоковедной науки и по времени, и по содержанию совпадают, одинаковы как для за-

падноевропейского востоковедения, так и российского, то, начиная с 1917 г., с Октябрьской социалистической революции их пути диаметрально расходятся, принципиально отлича-ясь исходной методологической базой и практическими целями.

Принципиально отличаясь от буржуазного востоковедения, советское востоковедение, руководствуясь учением марксизма-ленинизма, изучает историю, экономику, культуру народов Востока, их вклад в мировую цивилизацию, их борьбу за политическую и экономическую независимость, служит делу мира и дружбы народов.

Заключение.

Изучение вековой истории Лазаревского института, его архивов и публикаций о нем убеждает, что патристически настроенные армянские круги в России придавали большое значение развитию образования, рассматривая школу и в плане задач национально-освободительного движения.

Основание учебного заведения, получившего название Лазаревский институт восточных языков, относится ко времени, когда территория Армении находилась под властью султанской Турции и шахского Ирана, т.е. до присоединения Восточной Армении к России. Инициатива включения в программу Института восточных языков принадлежала Лазаревым. Они, как и другие представители влиятельных армянских кругов, прекрасно сознавали значение восточных языков для России и для армян, значительная часть которых находилась в пределах Иранской и Османской империй. Было проявлено глубокое понимание целей и задач народного образования. Это сказалось не только в поощрении изучения восточных языков.

Связав свое национальное освобождение с русским народом, армянские патристы стремились предусмотреть в учебных программах армянских школ, создаваемых на территории России, изучение русского языка, словесности и других дисциплин русских учебных заведений. Политика самоизоляции, национального обособления была чужда передовым патристическим силам и историческим традициям армянского народа.

Присоединение Восточной Армении к России /в конце 20-х годов XIX в./ изменило историческую ситуацию развития

армянского народа, что, в свою очередь, благотворно сказывалось на его культуре, литературе, науке, искусстве и образовании. Но и после присоединения Восточной Армении к России армянские поселения вне исторической Армении, продолжали длительное время играть выдающуюся роль в общественной, политической и культурной жизни армянского народа.

С момента своего возникновения Лазаревское учебное заведение отличалось от других тем, что оно не было национальным по контингенту учащихся; учебный план включал помимо обычного курса для всех учащихся преподавание армянского языка и ряда других специальных дисциплин для армянского иношества, а также изучение восточных языков.

Начальным рубежом для отечественного востоковедения, представленного учебными и научными заведениями, являются первые два десятилетия XIX в. На этот период падает и создание в Москве в 1815 г. Лазаревского института восточных языков. Институт — первое и многие годы единственное специальное востоковедное учебное заведение в Москве.

Своеобразная школа, представлявшая исключительное явление в истории и всей системе народного образования России, Лазаревский институт в силу исторических условий превратился в один из ведущих центров армянской культуры и образования, в один из центров востоковедения и вместе с Московским университетом, а позже Восточной комиссией Московского археологического общества способствовал созданию московской школы отечественной ориенталистики.

Институт — основная востоковедная база Москвы в XIX и начале XX вв.

Становление Института как общеобразовательного, так и востоковедного учебного заведения тесно связано с Московским университетом.

Своеобразное научное объединение московских ученых — востоковедов конца XIX и начала XX в. — Восточная Комиссия Московского археологического общества состояла в подавляющем большинстве из профессуры и преподавателей Лазаревского института. На заседаниях Комиссии и в ее работе принимали также участие студенты специальных классов этого Института. Его история как востоковедного учебного заведения

вне деятельности Восточной комиссии будет неполной, научно неоправданной.

При значительном совпадении научных направлений, представленных в Лазаревском институте и Восточной комиссии, тематика последней была несколько шире и выходила за рамки предметов изучения в московских учебных заведениях. Таким образом, Восточная комиссия не только по своей организационной структуре, но и в какой-то степени по тематике сохраняла специфические качества. Это научное своеобразие отразилось и на тематике серийных изданий "Трудов по востоковедению, издаваемых Лазаревским институтом восточных языков" и "Древностей восточных" — органе Восточной комиссии. Это означает возможность и необходимость изучения истории Восточной комиссии, ее вклада в науку как самостоятельного научного объединения.

Автор приходит к заключению, что создание московской школы отечественного востоковедения, при преобладающей роли Лазаревского института, связано именно с Московским университетом и Восточной комиссией Московского археологического общества.

Автор данной работы на примере Лазаревского института утверждает, что востоковедение не только европейская наука о Востоке. Сюда как составные части входят и арменистика, и грузиноведение, и тюркология, и арабистика и другие востоковедные дисциплины вне зависимости от места изучения проблем перечисленных выше и аналогичных им наук и вне зависимости от названия соответствующих наук в самих странах Востока. Конечно, эти отрасли науки отличаются не только названием, а, в первую очередь, методологией, целями, методикой и научным уровнем.

Отечественная востоковедная школа имеет ряд больших заслуг, которые можно свести к следующему: глубокое уважение и признание великого вклада в мировую цивилизацию народов Востока; отрицание европоцентризма и признание за Востоком приоритета в ряде выдающихся явлений культуры; гуманизм; содействие русской художественной творческой интеллигенции в ознакомлении с памятниками культуры, историей, литературой народов Востока. Это помогло и оказало серьез-

ное влияние на отображение Востока в произведениях выдающихся деятелей русской культуры — поэтов, писателей, композиторов, художников. Творчество лучших представителей художественной интеллигенции воспитывало уважительное отношение к Востоку среди широких слоев населения; востоковедение внесло определенный вклад в развитие образования, культуры, науки восточных народов России.

Не в пример западноевропейской ориенталистике, где почти полностью отсутствуют имена представителей народов Востока, в отечественной востоковедной науке в разработке проблем ориенталистики принимала участие целая плеяда выдающихся ученых народов России, а некоторые направления дореволюционной науки — арменистика, грузиноведение, тюркология — в значительной степени обязаны своими успехами представителям этих народов.

Здесь мы подошли к вопросу о национальной принадлежности научного наследия.

Автор данной работы считает необходимым в тех случаях, когда ученый является одновременно деятелем, допустим, армянской и русской, грузинской и русской культуры, употреблять термин "российский". В этом плане следует рассмотреть и всю вековую деятельность Лазаревского института восточных языков. Его история — страница русской и армянской культуры, отечественной науки и образования.

К положительным моментам отечественной науки следует отнести также попытки создания востоковедных очагов на восточных окраинах России, собирание памятников Востока.

Все эти характеристики в той или иной степени распространяются и на деятельность Лазаревского института, но к ним следует добавить и специфические качества.

Институт являлся проводником передовой русской и западноевропейской культуры, общественной мысли не только в среде армянской учащейся молодежи, но и среди армянского населения России. Задачи Института определили и его научную направленность. Основным направлением было изучение современных языков, литературы и истории Ближнего и Среднего Востока и Закавказья. Именно это обстоятельство создало качественное отличие московской школы отечественного

востоковедения. Институт совместно с Московским университетом и Восточной комиссией внес серьезный вклад в создание в Москве новых направлений в мировом востоковедении: осетиноведение, изучение татского языка, публикацию материалов об удинах. Автор считает, что во второй половине XIX в. при участии преподавателей Института складывается азербайджановедение /хотя этот термин не употреблялся/, в частности изучение языка, литературы, истории и культуры азербайджанского народа.

Из стен Института вышла целая плеяда выдающихся общественных деятелей, деятелей культуры, крупных востоковедов.

Общий вывод, к которому приходит автор, — в России на протяжении XIX и в начале XX в. успешно развивались несколько востоковедных центров и сложились две востоковедные школы — петербургская и московская. Взаимно дополняя друг друга, эти две школы обеспечили России не только мировое признание в ориенталистике, но и научный приоритет в некоторых ее направлениях.

Вековой опыт изучения восточных языков в Лазаревском институте сыграл полезную роль и содействовал разработке методики и самой практике преподавания современных восточных языков в советских востоковедных вузах в двадцатые годы.

Целое поколение московских ученых — выпускников Лазаревского института — Н.И.Ашмарин, Х.К.Баранов, В.А.Гордлевский, Б.М.Гранде, Н.К.Дмитриев, Л.И.Жирков, А.Е.Крымский, И.К.Кусикиян, К.А.Мелик-Огеджян, Б.В.Миллер, М.С.Михайлов, Л.З.Мсерянц, В.М.Насилов, А.П.Поцелуевский, А.А.Семенов, А.А.Стариков, В.К.Трутовский, Е.А.Шахазиз, — плодотворно работало и продолжает трудиться в научно-исследовательских и учебных заведениях Москвы, Закавказья и Средней Азии над проблемами востоковедения, языка, литературы, культуры народов Советского Востока, и их вклад в востоковедную науку и подготовку кадров советских ученых весьма значителен.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Лазаревский институт восточных языков, М., 1959, 3 п.л.
2. Из истории туркологии в Лазаревском институте. "Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР", № XXX, М., 1961, 1,5 п.л.
3. Создание Института восточных языков в Москве. "Очерки по истории русского востоковедения", Сб.УИ, М., 1963, 2 п.л.
4. Из истории Лазаревского Института. В журнале "Известия АН Арм.ССР", № 2, Ереван, 1964, 0,5 п.л.
5. За подписью В.И.Ленина. В книге "Современная историография стран зарубежного Востока", М., 1971, 1п.л..
6. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М., 1973, 12 п.л..
7. Из истории арабистики в Москве. Журнал "АПН" "Ал-Мадар /на арабском языке/, № 9, Бейрут, 1973, 0,3п.л..
8. Историография Лазаревского института. 2 а.л. /в издательстве/.

В список не вошли статьи, заметки, опубликованные в энциклопедических изданиях.

Подписано к печати 12/III-1974 г.
Объем 3 п.л. Тир. 150 экз. Зак. 142
Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2